

Выступление на круглом столе «Вопросы духовной безопасности в информационном обществе», организованном по благословию Блаженнейшего Митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия Богословско-канонической комиссией при Священном Синоде Украинской Православной Церкви (6 сентября 2016 года)

1. Проходя свое историческое поприще, Православная Церковь, равно как и каждый христианин, руководствуется основополагающим принципом: «В мире сем, но не от мира сего». Церковь есть Тело Христово, входящие в Которые члены охвачены дарованным свыше неотмирным единством, будучи примирены с Богом Крестной Жертвой Его едиnorodного Сына. «Вся жизнь Церкви «светлеется Троическим единством священно-тайне», и, обратно, только в том и только то жизнь Церкви, что этим Божественным единством светится и ему приобщает», – писал отец Александр Шмеман, подчеркивая, что «...только этим единством свыше, в котором подлинная жизнь её, и благодать, и новизна этой жизни, отделена Церковь «от мира сего», только знанием и опытом этого единства познает его как «мир падший», образ которого проходит (1 Кор. 7, 31) и который обречен смерти». [\[1\]](#)

2. Но будучи не от мира сего, Церковь Христова никогда не отрывается от исторических судеб человечества, ибо призвана в каждой точке истории примирять с Богом его сынов и дочерей, вынужденных, как и Сам Спаситель, двигаться «вдоль» обязательных для всякой человеческой плоти линий исторической гравитации, каковыми являются хозяйственная деятельность, семья, государственность, культура. Жестко структурированный этими векторами мир истории имеет свою самодовлеющую инерцию развития, подчиненную логике потомков Каина, потерявших контакт с Небом и неустанно возводящих все новые и новые Вавилонские башни, тщетно пытающихся построить на земле рукотворный рай. Следует заметить, что каждый из названных выше вполне законных векторов человеческой деятельности чреват идолопоклонством: стоит только человеку выпустить Христа из «фокуса» сознания, как идолы века сего – богатства, власти, нации, секса, спорта, семьи и др. попытаются занять высвободившееся в его душе святое место, которое, как известно, не терпит пустоты. И тогда, сбиваясь в «стаи по интересам», тысячи и миллионы одержимых идолопоклонников образуют дурные исторические общности, чье единство уходит корнями в отравленную первородным грехом историческую почву. Некоторые из этих общностей обладают реальным мистическим отрицательным зарядом. Они отрывают людей, ставших звеньями в их замкнутой на ад цепи, от Троического единства Божественной любви, причастниками которой сделал нас Христос, «блокируют» им перспективу спасения.

3. Исходя из этих богословских рассуждений и заявленной проблематики нашего круглого стола, представляется целесообразным обсудить следующие вопросы:

а) Какие угрозы для христиан несет стремительно развивающаяся электронная сеть сбора информации, анонимные модераторы которой, не называя своих конечных целей, уже сегодня претендуют на то, чтобы любое юридическое или физическое лицо, не желающее стать её звеном, фактически **было бы поставлено вне закона?**

б) Какова её связь с объективным процессом глобализации, что означает этот процесс и какие риски он несет для реального суверенитета национальных государств, Поместных церквей, церковных организаций и каждого христианина?

в) Обладает ли информационная составляющая глобализации реальным христорборческим содержанием (и может ли обрести его в будущем) или является пока «религиозно нейтральным» техническим средством манипулирования и контроля

внешними проявлениями свободы личности в её социальных измерениях (экономическом, юридическом, культурном)?

4. Сущностью глобализации является превращение человечества в единую структурно-функциональную систему, организованную по иерархическому принципу. Она имеет экономический, культурный, информационный и др. измерения. В экономическом плане она связана с тесным взаимопереплетением национальных экономик на основе углубления мирового разделения труда, с транснационализацией финансовых рынков, деятельностью транснациональных корпораций, массовой миграцией рабочей силы; в политическом – с «экспортом» западных либеральных моделей общественного устройства, в культурологическом – с вестернизацией массовой культуры, вытеснением из нее традиционных религиозных ценностей. Глобализация, как правило, идет рука-об-руку с экспансией транснациональных корпораций и банков в страны, где существуют конкурентные преимущества дешевых ресурсов (нефти, полезных ископаемых, качественной земли сельскохозяйственного назначения, рабочей силы) и сопровождается резким усилением влияния международных финансовых и политических центров на местные правительства.

5. Особенностью нынешней волны глобализации является то, что она происходит на фоне поздней фазы кризиса великих мировых цивилизаций – православной, западной (католико-протестантской) и исламской, на протяжении полутора тысячелетий задававших основные сюжеты истории. Этот кризис проявляется и в глубочайшей секуляризации христианских миров, и в эрозии традиционной «трехуровневой» социальной структуры их социумов, и в стремительной деградации государственных институтов, особенно в «периферийных странах».

6. Историкам хорошо известно, что вершиной самоорганизации традиционных аграрных обществ стали государственные образования (от городов-государств до многонациональных империй), формировавшиеся по иерархическому принципу, «заземленному» на четко очерченную границами территорию. Для этих социумов была характерна трехуровневая иерархия, которая состояла из:

- 1) Верховной государственной власти и высшей элиты, её формирующей;
- 2) Среднего слоя обеспеченных граждан (дворяне, чиновники, торговцы, цеховые ремесленники);

3) Самый многочисленный слой непосредственных производителей (в основном крестьян), державших на своих плечах всю социальную пирамиду и довольствовавшихся необходимым продуктом.

Эта «пешкообразная» структура социума за три столетия индустриального развития стала «веретенообразной» за счет разрастания до 2/3 населения среднего класса – людей с высокой экономической активностью и покупательной способностью.

7. После глубоких структурных кризисов 1970-1980-х годов, запустивших современную волну глобализации, над традиционной трехуровневой структурой социальной организации начинает надстраиваться четвертый глобальный уровень наднационального управления мировой экономикой, названный некоторыми исследователями термином «нетократия» [2]. Параллельно ученые все громче заговорили о глобальных проблемах и о необходимости замены слишком громоздкой, забюрократизированной и затратной для человечества иерархической структуры национальных государств мягкими, не имеющими четких очертаний структурами «сетевого» капитализма.

С этих пор против национальных государств ведется необъявленная война за их неспособность обеспечить приемлемый уровень [3] социальной справедливости, обуздать злоупотребление чиновничьей и бизнес-элиты, а также за поглощение огромных финансовых ресурсов, изымаемых в виде налогов из личного потребления граждан. Государство, на котором лежит перераспределительная функция, позволяющая поддерживать образование, ЖКХ, пенсионеров, инвалидов и т.д., провозглашается на научных форумах и в СМИ архаичным институтом, возлагающим чрезмерную налоговую нагрузку на экономически активную часть населения – т.е. на «средний класс».

Но мало кто из людей, выходящих на многочисленные «майданы» (как бы они ни назывались в разных странах), задумывается над тем, что их антигосударственный настрой «снизу» совпадает с идеями, активно тиражируемыми наднациональной мировой элитой, которая через СМИ и социальные сети прямо апеллирует к «среднему классу», объясняя снижение его жизненного уровня чрезмерным налоговым и коррупционным давлением со стороны госорганов и чиновничьей братии.

8. Люди, выходящие на «твиттер-революции», в большинстве своем верят, что социальный протест приведет к замене «плохого» государства на «хорошее», и не способны понять, что под разоблачительную антигосударственную риторику их ведут под власть еще более жесткую – власть негосударственных глобальных сетевых структур. [4] Сетевая организация, в отличие от прямого политического и идеологического давления «старых» тоталитарных государств, мягко обволакивает человека, лишает его свободы без грубого насильственного подавления, формирует сознание, навязывает стереотипы поведения, подчиняет общепринятым правилам игры. Горючим материалом твиттер- и фейсбук-революций становится в основном молодежь, перспективы которой сведены к минимуму: социальные «лифты» перекрыты, хорошо оплачиваемые места – заняты. Через социальные сети протестные настроения молодежи направляются в нужную «нетократии» сторону – на легальную государственную власть, которая, в отличие от анонимной мировой закулисы, всегда персонифицирована. Но было бы наивно полагать, что ресурсы, высвободившиеся в результате разрушения государства, достанутся населению, его «повалившему» - их подхватят гораздо более мощные претенденты – транснациональные корпорации.

9. Традиционные государства создавались самими народами. В случае же плавного перемещения человеческих масс под власть электронных социальных сетей мы имеем дело не с процессом самоорганизации, а с внешней организацией населения со стороны глобальных структур. Примерами жесткой внешней организации контроля над трудовыми ресурсами аграрных обществ были рабовладение и крепостное право, жестко фиксирующее закрепление крестьянина за основным элементом общественного капитала – землей, т.е. силой государства привязывающее движимый трудовой ресурс к недвижимому. На современном этапе, когда основными элементами общественного капитала становятся движимые активы – финансовые ресурсы и информация, потребность привязывать трудовой ресурс к определенному месту (как это было в ГУЛАГе и в сталинских колхозах) отпадает. Более того, нужно обеспечить тотальный контроль за движением населения, его настроениями и идеологиями в условиях максимальной мобильности трудовых ресурсов на мировых рынках. Эту функцию и должна выполнить система электронного контроля, чипизации, электронных паспортов универсального образца и т.п. – то, что православные называют электронным ГУЛАГом.

10. Возвратимся к вопросу о том, останется ли власть электронных социальных сетей над охваченными ими людьми религиозно нейтральной, или приобретет богоборческий характер. История свидетельствует о том, что глобализация не бывает религиозно «стерильной», и каждая ее волна сопровождается попыткой приведения народов, втянутых в этот процесс, к единому религиозно-культурному знаменателю. Первой попыткой глобализации была, на наш взгляд, эллинизация древних народов, начатая Александром Македонским и завершившаяся включением многих из них в политико-юридический контур Римской империи. На определенном этапе римское государство, провозгласив себя языческой теократией (кстати, мультикультуральной),

пришло к обожествлению персоны кесаря, которой предписывалось воздавать религиозное поклонение. Именно за отказ от такого поклонения христиане первых веков подвергались жесточайшим гонениям.

Вторая попытка глобализации последовала за Великими географическими открытиями, когда Западное и Восточные полушария Земли, Европа и Азия были соединены многочисленными коммуникациями, что положило начало формированию мирового разделения труда и мирового рынка. Параллельно с экономической экспансией Европы создавались великие колониальные империи – испанская, португальская, голландская, английская и французская, вступавшие в частые конфликты за раздел мировой периферии. Мало кто обращает внимание на религиозную составляющую этой волны глобализации, но она была выражена очень четко. Вначале это было приведение всего мира к единому католическому варианту христианства усилиями испанских, португальских и французских миссионеров в Северной и Латинской Америке. В свою очередь, голландцы и англичане принесли протестантизм в Северную Америку, Азию и Африку.

Есть основания полагать, что и нынешняя волна глобализации не станет исключением. Параноидальная нетерпимость западных СМИ к любым проявлениям традиционной конфессиональной принадлежности, мощный дрейф законодательства европейских стран, легализующего и защищающего любые варианты бытового антихристианства (гомосексуальные браки, эвтаназию и т.д.), а также богоборческие манифестации – от журнала «Charlie Hebdo» до Pussy Riot, являются маркерами того, что на наших глазах происходит расчистка места для некоего синкретического неоязыческого культа. Исключительно мощная информационная составляющая нынешней волны глобализации (которая и не снилась ни римскому кесарю, ни католическим миссионерам, ни Гитлеру, ни Сталину) дает теоретическую возможность анонимным силам, управляющим мировой «паутиной» и глобальными СМИ, насадить этот культ повсеместно в кратчайшие сроки.

Надо отдавать себе отчет, что благодаря тотальной информатизации всех происходящих в мире процессов **мы живем в ситуации почти абсолютного «сжатия» пространственных и временных лагов – между любым событием и его следствиями исчезают пространственные и временные дистанции,** которые ранее приходилось преодолевать апостолам, миссионерам, купцам. Круги отброшенного информационного камня мгновенно расходятся по мировой «паутине» информационных сетей: не успевают сайт WikiLeaks слить свою информационную «бомбу», как уже сотни тысяч людей «валят» президента Египта Мубарака, не разбираясь, кто и в чьих интересах бросил этот камень. «В компьютерных сетях людей информируют, дезинформируют. организуют, дезорганизуют, обучают, отучают, развлекают, отвлекают и т.д. и т.п., – пишет доктор

экономических наук И.В. Ефимчук. – Одна проблема – в сетях не кормят. А также не одевают и не обувают».

[\[5\]](#)

Однако, когда со временем все финансовые контакты современного человека с миром будут «пропущены» через электронную сеть, отказ принять насаждаемые в сети идеологические образцы может повлечь исключение диссидента из социума – об этом нас прямо предупреждает Откровение святого Иоанна Богослова (Откр. 13, 16-18).

11. Факт включенности современного человека в многочисленные социальные (в том числе, информационные) сети мира сего неоспорим. Но мы, христиане, включены в еще одну, главную сеть, которой является Православная Церковь, ведь она, хоть и имеет жесткую иерархию епископской власти, тоже организована по «сетевому» принципу и неслучайно сам Спаситель назвал первых апостолов «ловцами человеков». Поэтому так важен правильный ответ на вопрос – когда включенность христианина в сетевые структуры земного града исключит его участие в неотмирном единстве Церкви Христовой, в той Богочеловеческой сети, которой Господь улавливает нас в Царство Небесное. От ответа на этот вопрос зависит стратегия и тактика взаимоотношений Церкви с современным миром, переживающим очень непростой этап своей истории.

[\[1\]](#) Шмеман Александр, прот. Евхаристия. Таинство Царства. Москва. Паломник. – 2010 – с. 182-183.

[\[2\]](#) Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. – Спб, 2004.

[\[3\]](#)

[\[4\]](#) Ефимчук И. В. Сетевой капитализм: новое – это хорошо забытое старое. –

«Философия хозяйства», - 2011 - № 4 (76). – ст. 203.

[5] Ефимчук И. В. Сетевой капитализм: новое – это хорошо забытое старое. – «Философия хозяйства», - 2011 - № 4 (76). – ст. 208.